

«Я принадлежу к лагерю поэтическому...»

— Приготовьте самые чистые краски, художники, зазвучит с экрана проникновенный голос выдающегося советского кинематографиста. — Мы будем писать отшумевшую тишину свою. Пересмотрите всех артистов и приведите ко мне артистов, красивых и серьезных. Я хочу ощутить в их глазах благородный ум и высокие чувства...

Так начнется фильм «Золотые ворота», посвященный жизни и творчеству одного из самых своеобразных художников в мировом киноискусстве — Александра Петровича Довженко.

Со дня смерти Александра Петровича прошло около 12 лет, а его мысли и чувства, запечатленные в сценариях, повестях, рассказах, статьях, выступлениях, дневниках не только не утратили своей свежести и остроты, а напротив, нередко оказываются сегодня художественным открытием, самым тонким и глубоким проникновением в сущность проблем нашей жизни и искусства.

Творческая биография Довженко — яркий пример органической связи художника с судьбой своего народа.

«...Дальний Восток покорил меня. И мне начало казаться, что сам я не режиссер вовсе, а партизан, охотник, чекист, что не фильм должен делать, а перестраивать страну, раскрывать ее богатства и охранять наши далекие границы от врагов трудящихся», — писал он о работе над фильмом «Аэроград».

А как точно звучат строки, написанные в 1943 году:

«Война стала жизнью человечества. Слово бы шар земной влетел в какую-то кровавую бездну туманность...».

«Для чего, скажите мне, труд рассматривается как нечто исключительное. Почему его провозгласили делом чести, доблести и геройства, когда он, в сущности, простое дело? Как хотите, а, по-моему, не надо быть героем, чтобы трудиться, и доблести особой не надо, не следует так запугивать людей трудом. Труд — штука прият-

ная радостная...» — размышляет режиссер после знакомства со строительством Каховской ГЭС.

О космосе Довженко начал думать еще тогда, когда проблема искусственных спутников была для всех, кроме узкой группы ученых, отвлеченным понятием.

— Для чего все это? Что это за фантазия? Какой в ней смысл? Это нужно для развития человечества. Это новая его сверхзадача, если бы ее не было, если бы она была немислимой, человечество перестало бы развиваться. Через тысячу лет оно начало бы дегенерировать. Стало бы это поэма о вечном огне Прометея. Эту поэму можем создать только мы, люди рождающегося коммунистического общества...

Находились люди, которые пожимали плечами, когда Дов-

НАД ЧЕМ МЫ РАБОТАЕМ

женко говорил, что не будет стыдиться своих слез, если услышит, что погиб космонавт, прокладывая дорогу во Вселенную. Какие космонавты? Какая Вселенная? О чем он говорит... Александр Петрович...

В фильме не будет актера, исполняющего роль Довженко, только голос его будет напоминать зрителям о том, что экран принадлежит одному человеку, автору, ведущему сложный разговор о жизни, об искусстве, о будущем. Довженко как бы рассказывает свою биографию — то вспоминая, то отстранявшись, чтобы оценить пройденный путь, то снова уносясь вперед вслед за своими мечтами и замыслами.

А на экране — фрагменты из фильмов, документальный и мемориальный материал. Но это — не хроника и не публицистика, это мир, увиденный глазами большого художника, мир, окрашенный его отношением к происходящему, его настроением. Большое место в фильме займут игровые куски, снятые на основе дневниковых записей

Довженко. Автор беседует с образами своих будущих персонажей, задает им вопросы, сам отвечает, но на экране не появляется. Только голос.

Творчество А. П. Довженко неотделимо от сочного народного юмора, пронизывающего все его произведения. При этом ни одной комедии в чистом виде он так и не снял, хотя писал много и в течение многих лет думал о постановке.

«Великое дело смех и веселье. Когда народу в чем-нибудь трудно, можно сделаться шутом и крутиться перед ним колесом, чтобы развеселить, развлечь его.

Это великая правда и подлинная художники где-то несут в своих душах эту готовность...».

На экране оживут персонажи, существовавшие у писателя в литературной записи. Довженко как бы пригласит зрителей в свою творческую лабораторию, на наших глазах будет искать, фантазировать и думать вслух о природе смешного в искусстве.

В сценарии «Золотые ворота», написанном Ю. Солнцовой и В. Кареню, воссоздается живой облик человека яркого, страстного, гениального художника, чьи произведения формировали и формируют духовный мир советского человека.

Сейчас съемочная группа во главе с режиссером — постановщиком Ю. Солнцовой, оператором Г. Рербергом и художником А. Боймом выехала в Сосницы, где прошло детство Александра Петровича.

Начинаются съемки.

Окончание работы над фильмом совпадет с двумя датами, которые несомненно будут широко отмечаться нашей общественностью — 75-летием со дня рождения А. П. Довженко и 50-летием советского кинематографа. В этой связи постановка фильма приобретает особую значимость.

Фильм о Довженко — это фильм о нашем искусстве, о том месте, которое должен занимать подлинный советский художник в обществе.

О. КОЗЛОВА, редактор.